



Наталья Плаксина

Плаксина Наталья Евгеньевна – искусствовед, заместитель директора по научной работе Национальной галереи Республики Коми. Сфера научного интереса – история иконописи в Коми крае.

Икона «Спас Нерукотворный» из с. Ирты Яренского уезда: прошлое и настоящее

Среди наиболее чтимых в прошлом святынь Коми края особое место занимает образ Спаса Нерукотворного. Его широкое почитание нашло отражение в большом количестве церквей и престолов во имя Спаса Нерукотворного, и, соответственно, в значительном количестве икон данной иконографии, широко бытовавших в прошлом и дошедших до наших дней. Эту традицию принято связывать с именем просветителя зырян Стефана Пермского, по легенде, самолично написавшего икону Спаса Нерукотворного и тем самым положившего начало культу этого образа в Перми Вычегодской. До революции драгоценная стефановская реликвия находилась в Спасской церкви с. Ирты Яренского уезда¹. Об иконе сообщал В. К. Лебедев в своей статье «О святынях Вологодской епархии»², которая служит главным источником сведений об этом памятнике. Однако, в отличие от «Зырянской Троицы», образ Спаса Нерукотворного из Ирты не вызывал столь же пристального внимания исследователей. Его упоминают только в связи с гипотетическим иконописным наследием Стефана Пермского. При этом, отмечается отсутствие непосредственной связи иконы, как и других приписываемых Стефану Пермскому предметов, с миссионерской деятельностью святого, и её принадлежность другой эпохе³. Однако это не делает икону менее интересной для исследований, тем более,

¹ Воскобойникова Н. П. История церковного строительства на территории Ленского района Архангельской области (Яренского уезда) в XIV–XX вв. Сыктывкар, 2000. С. 22.

² Лебедев В. К. О святынях Вологодской епархии // ВЕВ. 1901. № 1. С. 8–9.

³ Преображенский А. С. Урок язычникам: икона «Чудо в Хонех» из села Комарицы и христианизация зырян // Иконы Русского Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: Статьи и материалы / Ред.-сост. Э. С. Смирнова. М.: Северный паломник, 2005. С. 100–101.

что легендарный чудотворный образ сохранился до нашего времени в фондах Архангельского музея изобразительных искусств (№ 338-држ). Икона была вывезена экспедицией АОМИИ в 1965 г. из молельного дома Потапова в Ирте. Она опубликована в ряде изданий. В каталоге «Северные письма» икона датируется концом XVII – первой половиной XVIII в. и приписывается к кругу мастеров из Великого Устюга¹. В каталоге приводится легенда о том, что икона происходит из местной церкви с. Ирты, какой не уточняется. В издании «Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств» икона Спаса Нерукотворного по размерам и иконографии отождествляется с легендарной стефановской святыней².

Версия о том, архангелогородский Спас является именно тем чудотворным образом, что приписывался в прошлом кисти Стефана Пермского, подтверждается данными «Краткого исторического описания Иртовской Воскресенской церкви», составленного Стефаном Мельниковым в 1853 г. для Императорского Археологического общества. Стефан Евгеньевич Мельников — житель Усть-Сысольска, член-сотрудник Императорского Русского Географического общества и член Комитета церковно-исторического описания Вологодской епархии. По заданию Русского археологического общества он составил подробные и обстоятельные описания храмов и церковных древностей Коми края, которые имеют огромный научный интерес. Некоторые из них были опубликованы в Вологодских губернских и епархиальных ведомостях, другие, как, в частности, рукописное «Краткое историческое описание Иртовской Воскресенской церкви», до сих пор не было востребовано исследователями. Документ хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в составе Савваитовского собрания³. Подробное описание Иртовской Воскресенской церкви и её главной святыни, составленное С. Е. Мельниковым на основе данных хранившихся при церкви документов, в частности, грамоты на построение Успенской церкви, записной книги и прочих источников, позволяет реконструировать историю и бытование легендарной иконы.

С. Е. Мельников сообщает, что первоначально икона находилась в верхнем ярусе иконостаса деревянной Успенской церкви, построенной в 1632 г. (при церкви хранилась грамота на построение этой церкви; вероятно, церковь была возобновлена, так как имеются её упоминания в документах 1585 г.). По данным Н. П. Воскобойниковой, эта церковь была шатровая, одноглавая, покрытая лемехом.⁴ Икона Спаса Нерукотворного, согласно традиции, появившейся в XVI в., могла завершать иконостас⁵. Однако описанные С. Мельниковым две иконы архангелов Михаила и Гавриила «в полных бранных доспехах, с мечами и ножнами в руках», написанные на «досках одного дерева и одинаковой высоты с чудотворным образом Спасителя, и, по видимости, одной кисти живописца», также сохранявшиеся в храме со времён его устройства, позволяют предположить, что все три иконы

¹ Северные письма: каталог. Авт.-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. — Архангельск, 1999. — С. 83. Кат. 141.

² Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств. В 2 т. — М.: Северный паломник, 2007. Т. 2. — С. 186. Кат. 139.

³ РНБ. Отдел рукописей. Ф. I. № 788. Л. 322–326.

⁴ Воскобойникова Н. П. Указ. соч. С. 21.

⁵ Евсеева Л. М. Спас Нерукотворный. Иконы XII–XVI вв. // Спас Нерукотворный в русской иконе. — М. 2005. — С. 120.

происходили из одного, скорее всего, деисусного ряда. В таком случае, иконостас деревянной Успенской церкви мог быть двухрядным и включать в себя местный и деисусный ряд со Спасом на убрусе в центре. Подобная композиция часто встречается в средневековой иконографии, в частности, на верхних полях икон конца XV – первой половины XVI в.¹

Основываясь на данных сохранившейся при церкви записной книги, С. Мельников сообщает легенду о том, как в 1642 г. икона Спаса Нерукотворного «через благочестивого отрока Софония Мокиева Д(е)мутова (так читается — *Н. П.*)» явила «благодать и чудодейственную силу», в результате чего она была снята из иконостаса и перенесена в новый деревянный храм во имя Спаса Нерукотворного образа, построенный в том же году «усердием прихожан». Эти сведения подтверждаются данными письменных источников, согласно которым деревянная Спасская церковь, приписанная к Воскресенской, первоначально была построена в 1642 г.² В начале XVIII в. этот храм сгорел, от него, как пишет С. Е. Мельников, «до нашего времени остались» только иконы Нерукотворного образа и вышеупомянутых Архангелов Михаила и Гавриила. В середине XVIII в. была построена новая каменная однопрестольная церковь во имя Нерукотворного Спаса, где и находилась легендарная икона. В середине XIX в. она размещалась в местном ряду иконостаса, очевидно, справа от царских врат. Иконостас, как описывает его С. Мельников, «по случаю ограниченного возвышения свода, небольшой... : в нём над местными образами расположен один полукруглый став в трёх отделениях на колоннах столбах с вызолоченными дорожками. В среднем изображение Господа Вседержителя с предстоящими Богородицею и Иоанном Предтечей, а в крайних предстоят дванадцать апостолов». Икона Спаса Нерукотворного размещалась справа от царских врат, слева — образ Тихвинской Богородицы, «вокруг ея для сравнения с чудотворной иконой Спасителя и укрупнения верхнего става утверждены 12 икон дванадцатых праздников». По обеим сторонам этих икон между северными и южными дверями были размещены сохранившиеся от раннего иконостаса иконы архангелов Михаила и Гавриила той же высоты, что и икона Спасителя, и ширины около 5 четвертей. Все остальные иконы, размещавшиеся за южными и северными дверями и позади клиросов, были, по данным С. Е. Мельникова, живописи XVIII века.

С. Е. Мельников оставил довольно подробное описание чудотворной иконы. Она имела «поразительную величину»: высота её составляла 3 аршина, ширина — 2 аршина 4 $\frac{1}{4}$ вершка, толщина доски составляла 1,5 вершка³, что соответствует размерам: 210 см x 158 см x 6 см. Основа иконы была составлена из 5 листовых досок, связанных с задней стороны по верхнему и нижнему концам железными полосками и стянутыми в середине гайками. «Края иконы вставлены со всех четырёх сторон в двухрядные круговатые каймы такого же дерева. Икона имеет чёрные выпуклые поля, писана особым составом красок, которые, отличаясь густотою, в частности, называются смоляными, от чего представляется самый тёмный колорит без всякой перспективы». Возможно, такое впечатление произвела

¹ См., например: «Введение во храм с Деисусом и избранными святыми». АОММ. 1626-ДРЖ / Северные письма... — С. 43. Кат. 8.

² Воскобойникова Н. П. Указ. соч. — С. 22.

³ ОР РНБ. Ф. I. № 788. Л. 322–326.

на исследователя потемневшая олифа, покрывающая старинную икону. «Божественный Лик Спасителя» был «в самом большом размере, так что голова занимает собою высоты 2, а может, 1,5 аршина. Внизу на убрусе вязью с титлами подписано: «Образ Нерукотворенный Господа Нашего Иисуса Христа». Далее автор, «не позволяя себе сделать сравнение по признакам с каким-либо древним художеством и не имея дерзновение относить написание ея к какому-либо определительному времени», излагает народное предание о том, что икона была написана Стефаном Пермским.

Теперь обратимся к иконе «Спас Нерукотворный» из Архангельского музея изобразительных искусств. Размеры иконы, приведённые в каталоге «Северные письма», 207x158 совпадают с описанием С. Е. Мельникова. Основа иконы также состоит из пяти частей, правда, как указано в каталоге, соснового дерева, с ковчегом¹. Большую часть иконного поля занимает изображение лика Спасителя в обрамлении узкого нимба на фоне густо задрапированного плата с дробным полосатым рисунком. Огромные размеры иконы и самого лика свидетельствуют о монументальном характере замысла и говорят в пользу версии о его предназначении для размещения на большой высоте в завершении высокого иконостаса. Иконографический тип изображения на фоне свисающего угловатыми складками плата лика с волосами, разделёнными на пряди, и небольшой кудреватой бородкой относят к иконографическому типу, сформировавшемуся в московской иконописи². Он возник несколько раньше, нежели восходящий к западноевропейским образцам вариант с ангелами, поддерживающими плат, распространившийся в Москве в XVI в.³ Интересно, что в разных вариантах иконографии количество прядей волос и их расположение варьируется от двух до шести. Подобный вариант изображения волос по три пряди, симметрично расположенные по сторонам от лика, наблюдается преимущественно на иконах XVII в., атрибутируемых как произведения иконописцев из Великого Устюга и бытовавших в том же регионе⁴, что может свидетельствовать о существовании какого-то общего местного прообраза. Однако в отличие от рассматриваемой иконы, плат на устюжских иконах поддерживается в углах летящими ангелами. Подобный тип изображения прядей волос наблюдается также на иконах Хлыновского Спаса (Вятка), датированных концом XVI—XVII вв.⁵ Однако и здесь иконография не совпадает полностью: плат поддерживают ангелы, изображённые в рост.

Лик Христа на иконе из Архангельского музея вытянутый, с близко посаженными большими глазами под округлыми бровями. Глаза с тёмными крупными зрачками, взгляд направлен влево. В лике преобладает длинная вертикаль носа. Волосы, усы и борода разделаны линейным графическим рисунком. Особенности лика Христа обнаруживают некоторое сходство с ликом на иконе Хлыновского

¹ Северные письма... — С. 83. Кат. 141.

² Евсева Л. М. Указ соч. — С. 118.

³ Там же. — С. 116.

⁴ «Спас Нерукотворный». Конец XVII в. Великий Устюг, ЦМИАР, КП 264. Опубликовано: Спас Нерукотворный в русской иконе. — М., 2005. — С. 318. Кат. 67; «Спас Нерукотворный». 1678. Великий Устюг. ГТГ, инв. ДР-508. Опубликовано: Спас Нерукотворный в русской иконе... — С. 283. Кат. 49.

⁵ «Спас Нерукотворный (Хлыновский)». 1693. Вятка. ГИМ, Инв. № 103803 НДМ 1129/2437. Опубликовано: Спас Нерукотворный в русской иконе... — С. 307. Кат. 60.

Спаса — удлинённый нос, округлые брови, направленный влево взгляд близко посаженных глаз, форма губ и ушей. Аналогичный тип лица представляют вышеупомянутые иконы великоустюжских иконописцев из собрания Музея имени Андрея Рублёва. Однако, в отличие от вышеназванных, манера письма рассматриваемой иконы более упрощённая, характеризуется плоскостностью, преобладанием линейного начала. Провинциальный архаический стиль исполнения иконы говорит в пользу версии, что она принадлежит к местному варианту устюжской традиции. На наш взгляд, её стилистика близка к кругу икон, бытовавших в храмах зырянского края и известных по единственному сохранившемуся памятнику из собрания Национального музея Республики Коми иконе «Богоматерь Муромская»¹. Близки приёмы в изображении глаз с крупным тёмным зрачком, в рисунке носа, бровей, белильных высветлений лица, в геометрическом рисунке тканей убруса и мафория Богоматери. Стилистическое сходство может указывать на происхождение памятников из одного иконописного центра, предположительно, из бывшего владычного городка Усть-Выми, где в XVII в. существовало иконописание. Во второй половине XVII в. в Усть-Выми и в Сереговском усолье работал Григорий Анкиндинов Тырин по прозвищу Иконник, о котором известно, что в 1689 г. он написал образ Спаса Нерукотворного по заказу яренчанина А. И. Азарова². Разумеется, это только предположение, и для его подтверждения требуются дальнейшие изыскания.

В фотоархиве Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург) сохранилась уникальная фотография, на которой запечатлена Иртовская святыня³. Она была сделана в 1907 г. пермским художником и иконописцем А. Н. Зелениным. Убор иконы на фотографии несколько отличается от описанного С. Е. Мельниковым: «Венец и цата на Спасе серебряные вызолоченные чеканные древней работы, в них весу 11 $\frac{1}{4}$ фунтов» — их мы видим на фото. Басменные украшения, приложенные «в 17 в. богатым купцом, бывшим владельцем Сереговского солеваренного завода Курочкиным», заменены на более поздний цельный оклад. В соответствии с описанием Мельникова, «перед чудотворным образом на двух лентах висят великое множество золотых и серебряных чеканных и литых подвесок, принятых в дар чудотворному образу за избавление свое... благодарным стекающимся с окрестностей народом. Они представляют: главу, очи, уши, руки, сердце и даже весь корпус человека в доказательство чудес исцеления».⁴ Основываясь на данных хранившейся в церкви рукописи, С. Е. Мельников приводит сведения о чудесах, происходивших от иконы Спаса Нерукотворного. «Всего было зафиксировано 147 чудесных исцелений, из них 106 произошли в первые три года по снятии иконы с верхнего яруса иконостаса деревянной Успенской церкви, а именно, в 1642, 1643 и 44 годах, а последнее число излитых благодатных исцелений совершилось между 1675 и 1723 гг., которыми и оканчивается описание чудес».

Прославление иконы в 1642 г. как чудотворной происходило в русле общего для XVII в. всплеска набожности, свойственного переходному периоду от Средне-

¹ НМРК. КП № 5730/5.

² Плаксина Н. Е. Иконописцы и иконостасные мастера в Коми крае (XVII – начало XX века). — Сыктывкар, 2010. — С. 110.

³ ИИМК РАН. Фотоархив. О. 406/1931.

⁴ РНБ. Отдел рукописей. Ф. I. № 788. Л. 325.

вековья к Новому времени. Непосредственным стимулом к усилению религиозности стали события Смутного времени, когда борьба с интервентами приняла характер войны за веру¹. К Спасу Нерукотворному обращались в молитве при защите от нашествий иноплеменников². Существует множество исторических свидетельств повсеместного возрастания почитания образа Спаса Нерукотворного под эгидой правящей династии Романовых. Приведём лишь некоторые из наиболее близких по времени и месту происходящих событий примеров. Существует предание, что в 1613 г., когда польские войска приступили к Великому Устюгу, явила свою охранительную силу особо почитаемая местными жителями икона Спаса Нерукотворного письма иеромонаха Серапиона, поставленная в 1447 г. «на крепостной башне». В 1636 году она была перемещена в церковь Нерукотворенного образа, возведённую на башне³. Прославился своими чудотворениями в XVII в. в Устюжских землях «Нерукотворный образ» на Красном Бору. Чудеса от иконы начали происходить в 1641 г. в церкви Всемилостивого Спаса на Красном Бору⁴. С 1645 г. стали происходить чудеса от иконы «Нерукотворный образ Спасителя» «величественного и колоссального вида» в Хлынове. В результате в 1647 г. икона была принесена в Москву к освящению новоосужённого Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря, а взамен Хлынов получил список, созданный мастерами Оружейной палаты⁵. Все эти события, как и начало чудотворений от иконы Иртовского Спаса, происходили примерно в одно и то же время. Появление собственной чудотворной иконы Нерукотворного Спаса в зырянском крае, явившей свою милость и покровительство его жителям, становится логическим звеном в цепочке повсеместного обретения святости и благодати, небесного покровительства величайшей святыни христианского мира во всех концах Святой Руси, ставшей центром православного мира.

Таким образом, «Краткое историческое описание Иртовской Воскресенской церкви» С. Е. Мельникова подтверждает версию, что икона «Спас Нерукотворный», хранящаяся в Архангельском музее изобразительных искусств, и есть та самая легендарная икона, приписываемая кисти Стефана Пермского. Однако создана она была не ранее XVII в., хотя и восходит к некоему более древнему иконографическому протографу, общему для территорий, входивших в круг влияния Великого Устюга. Возможно, дошедшая до наших дней икона представляет собой результат поновления после пожара начала XVIII в., когда Спасская церковь сгорела, и, согласно легенде, чудом уцелели только образ Спаса и иконы архангелов. По сообщению специалистов Архангельского музея изобразительных искусств Т. М. Кольцовой и О. Н. Вешняковой, на иконе имеются повреждения, возникшие в результате воздействия огня. Так или иначе, икона таит ещё много загадок, разгадать которые уже вряд ли возможно.

¹ Бусева-Давыдова И. Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия.— М.: Индрик, 2008.— С. 143.

² Чугреева Н. Н. Нерукотворный образ Спасителя в XVII в. // Спас Нерукотворный в русском искусстве...— С. 144.

³ Евсеева Л. М. Указ. соч.— С. 124.

⁴ Чугреева Н. Н. Указ. соч.— С. 144.

⁵ Там же.— С. 139–140.



Чудотворный образ Спаса Нерукотворного в церкви с. Ирты Яренского уезда.
Фото А. Н. Зеленина, 1907. Фотоархив ИИМК РАН.